

Дикая Магия

Елена Княжина

**ОСОБО
ДЕМОНИЧЕСКОЕ
РОЖДЕСТВО**

Елена Княжина
Дикая магия. Особо
демоническое Рождество
Серия «Дикая магия», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68766003
SelfPub; 2023*

Аннотация

Первое Рождество Анны и Андрея Карповых в статусе мужа и жены. Охотница до приключений не дремлет: «положение» обязывает. Мрачный Демон получает те подарки, которые заслужил... Легкая новогодняя история о полюбившихся героях цикла «Дикая магия». Неунывающая беременная Анна, временами унывающий Демон, стада камнехвостов, властный ламбикур, гоблинские блинчики и морфова бабушка. Рождество в Пункте Связи со всеми вытекающими, вылетающими и убегающими.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Княжина

Дикая магия. Особо демоническое Рождество

Пролог

Ох, нелегкая это работа – из болота тащить бармаглота... А Демона – и того тяжелее. А беременной девушке – и по-давно!

Но – сама виновата, тут уж ничего не попишешь. Могли сейчас дегустировать запеченную утку миссис Абрамс, а не вот это вот все. Наслаждались бы рождественским уютом Пункта Связи, пропитанного ароматами корицы и засахаренных апельсиновых корочек, если бы мне не приспичило выбрать себе правильный подарок. И собственноручно его добыть.

– Пигалица...

– Не смотри на меня так, словно съесть хочешь. Я понимаю, что мы толком не поужинали, но... – пробормотала в сторону Очень Мрачного Демона, стряхивая с юбки комья грязного снега.

– «Но»?

– Но я не придусь тебе по вкусу. Из-за нынешнего моего

положения я ужасно соленая, – виновато пожала плечами.

Последние месяцы я питалась одними крекерами, кислыми яблоками, бочковыми огурчиками и вяленой рыбой. Ничего сладкого или хотя бы нейтрального в меня не лезло. Отчасти поэтому я и сбежала с праздничного ужина, организованного Джулией: не хотелось огорчать хозяйку своей зеленоватой физиономией.

– Не прибедняйся. Ты очень вкусная, – угрожающе шепнул он мне на ухо. – И давай в следующий раз я выберу место для вечерней прогулки?

– Договорились. Следующий раз – весь твой, – закивала согласно, приводя в порядок его изрядно помятый пиджак. Пиджаку это не помогло, но совесть я немного очистила.

– Ну и зачем мы здесь, тролль побери? – хмурясь, уточнил Демон.

Черные очертания холмов Эстер-Хазского Заповедника выступили из темноты. Мы слегка промахнулись с телепортом и вместо задних ворот приземлились в болото с фосфоресцирующими пиявками. Зрелище жутко красивое. Но больше все-таки жуткое.

– Ты обещал мне единорога, – напомнила, таща упирившегося мокрого Карпова по тропе.

– С единорогом возникла заминка. Они действительно все вымерли. Сожалею, Ани, но тебе придется довольствоваться очень симпатичным, пушистым, но безрогим пони, – объяснил Демон.

– Не придется. Вот. Я выбрала себе другой подарок, – мы как раз дошли до адаптационных вольеров. Я ткнула пальчиком в клетку, из которой на меня насторожено смотрели два сапфировых глаза.

Пробраться в чужой Заповедник было сложно, но возможно. Убраться отсюда будет куда труднее. С саблезубой-то тигрицей в руках!

А как безобидно все начиналось...

(примечание автора)

Дорогие читатели! Эта история – праздничное продолжение цикла «Дикая магия». Знакомство с героями следует начинать с первой книги – «Дикая магия. Проклятье «Черного тюльпана». События этой истории происходят между финалом «Невесты темного принца» и ее эпилогом.

Глава 1

Незадолго до событий, описанных в прологе

По стеклу расплзались морозные узоры. Из приоткрытого окна тянуло запахом грядущего торжества, и даже воздух на улице трещал от чувства собственной важности. Я же, закутанная в плед по самые уши, из последних сил противилась новому дню.

– Вставай, пигалица, – донесся из кабинета демонический голос. Тот самый, который и мертвого подымет, и парочку первокурсников до обморока доведет. Но я не повелась.

Так вот, кто впустил наглую зиму в нашу спальню! Вместе с бледным светом декабрьского утра и режущей глаз белизной всего сущего.

– Не хочу, – проворчала, утрамбовывая лицо в подушку.

– Церемония через два часа. И раз уж ты мне не поверила, что лучшим подарком для мисс Абрамс будет мое отсутствие на ее долгожданной свадьбе...

– Эх, да. Одного тебя отпускать нельзя. Видит тролль, Джен даст задний ход, узрев твой мрачный, не предвещающий ничего радужного лик, – согласилась из-под пледа, чуть высовываясь и строя недовольную гримасу новому дню. Не мог он случиться чуть попозже?

– Очень, очень мрачный, – продолжил пугать Демон, показываясь в дверях. Статный, отутюженный, гладко выбри-

тый, нисколечко не лохматый и уже при полном параде.

Жизнь катастрофически несправедлива!

Я села и махнула ладонью. Кольцо засеребрилось, окно гулко захлопнулось. Так-то лучше.

– Она опять блестит, – хмыкнул Карпов, указывая пальцем на простыню.

Тот случай, когда тайное слишком быстро становится явным. Мда. Еще одна радость волшебного материнства.

Магическая капля, раскрывшаяся в утробе задолго до положенного ей срока, сопровождала мою жизнь самыми разными «прелестями». Не только снегом и бабочками, но и Сияющей материей, то и дело капающей с пальцев в приливе чувств.

Всю кровать уже заляпала! Черные простыни теперь по ночам светились, и ни очищающие заклятья, ни стиральный порошок их не брали. Даже Квит обреченно охал и умывал лапки после дюжины попыток.

Немудрено, что после ночного выплеска очередной порции Сияющей материи, я наутро чувствовала слабость и недомогание. Магическую дань-то никто не отменял. А то, что «оно само» и вообще случайно, мироздание как-то не волновало.

А еще со временем к этим «радостям» добавились изжога, утренняя тошнота, плавно переходящая в дневную, вечернюю и ночную... И бесконечное чувство, что внутри меня взрываются крошечные фейерверки. Не удивлюсь, если

они там действительно взрывались. Дети у меня определенно были... с фантазией.

Зеленая гоблинша из Главной Библиотеки Эстер-Хаза, к которой я ходила за консультацией, выдала мне увесистый томик с древними рецептами. Целый раздел в нем был посвящен снадобьям, облегчающим страдания волшебниц в положении. Нашлась даже парочка зелий для тех, кто носит в утробе «раскрытую каплю». Оказывается, мой особый случай был далеко не первым, просто давно забытым.

И все бы хорошо, но в качестве основного ингредиента там значились некие альта-цитроны. Внешне – помесь лайма и кожистого финика с облезавшей шкуркой и коричневыми продолговатыми семечками. А как на вкус – кто ж знает? Даже в Румынских Дебрях таких диковинок не росло. Чувство, что эти штуки вообще не из нашего мира были.

На днях я снова окунулась в подземное озеро, чтобы добыть очередной зачарованный пузырь Авроры. Мы договорились с Карповым действовать аккуратно и поднимать наверх лишь то, что выглядит безопасным. Понятное дело, мнения по этому вопросу у нас частенько отличались.

На этот раз мне под руку бросился шар с серебряной шкапулкой внутри. Выбравшись на берег, я ожидала обнаружить древний артефакт, но на ладонь высыпались разнокалиберные зерна и косточки. Семена!

Несколько штук напомнило семечки альта-цитрона с картинок, и я загорелась желанием высадить их на территории

Академии. Может, нашего магического фона им будет достаточно, чтобы прорасти?

Демон надо мной посмеялся, язвительно объяснив, что пока на дереве появятся плоды, моя дерзкая капля обретет быстрые ножки, крепкие ручки, упрямый нрав и пойдет в школу. И зелье будет уже без надобности.

Но я так загорелась идеей вырастить что-то древнее и вымершее, что тайком сунула пару семечек в тепличный горшок. И теперь каждое утро бегала проверять, не появились ли первые листочки.

Погладив небольшой пока еще живот (авось дерзкая капелька меня услышит, и фейерверки прекратятся хоть на полчаса), я поднялась с постели.

План на сегодня был предельно ясен. Явиться на церемонию, подбодрить Джен, которая еще со вчера приобрела зеленоватый оттенок (причем насыщенный, сочный, тяготеющий к зрелому авокадо). Затем успокоить Пита, что это еще не конец, и напомнить, что он знал, на что подписывался.

И, в финале, умудриться не разругаться с Демоном, который на такого рода тожествах привычно мрачнел. А мне, несмотря на увеличившийся формат и сопутствующую этому неуклюжесть, со вчерашнего вечера хотелось танцевать и веселиться. Утром, правда, желаний поубавилось, но это на меня так снег действовал.

Вру, конечно. Не только снег, но и предстоящий разговор с Андреем, который я откладывала до последнего, не зная, с

какой стороны к нему подобраться.

Но сроки отчаянно поджимали, и надо было решаться. Будет гораздо хуже, если он *это* увидит сам, когда придет время. Говорят, инфаркты нынче помолодели. А у Карпова после арканского плена уже легкая седина пробиваться начала. Надо его беречь.

Я подошла к зеркалу и принялась расчесывать разлохматившиеся волосы. Мы с Андреем нечасто выбирались в свет, дабы избежать косых взглядов, по разным причинам ковырявших наши спины. Но проигнорировать свадьбу Джен не могли. И какой морф ее дернул устроить торжество в пафосной Оранжевее Вяземских и созвать туда всю эту надменную толпу аристократов?

«Питер теперь лорд», – только и сказала пока-еще-мисс-Абрамс, важно задрал носик.

Лорд...

«Недотепа Пит», достигнув магического совершеннолетия, получил приличное состояние. Киван, увлеченный властью и измывательствами над слабыми, не успел растратировать наследство. Младшего Кавендиша, не успевшего сильно запачкать руки и искупившего свою вину помощью миротворцам, оправдали по всем статьям. Даже титул ему оставили.

И сегодня... Да, тролль побери, этот день все-таки случился! Сегодня рыжая ворчунья планировала стать леди Кавендиш. Второй по счету. Первой все еще оставалась Жи-

на...

Вчера Джен зеленела от волнения – вдруг что-то и на ее свадьбе пойдет не так? Случится нашествие шурхов, пожар, наводнение, падение метеорита, спонтанная миграция камнехвостов, восстание выживших арканов...

Я же дергалась совсем по другому поводу. Все-таки судьба женщин, гордо звавшихся «леди Кавендиш», была далека от идеала.

Мать Кивана и Пита, если я верно знала, погибла при странных обстоятельствах. Поговаривали, она последние годы была не в себе. Следствие подозревало их отца, но доказательств не нашлось.

Лукреция, первая жена Лукаса, утонула стараниями собственного мужа. Джорджина попала в подчинение к Блэру, прикрепившемуся к ее роду. И теперь проходила курс ментальной реабилитации в клинике Эстер-Хаза.

Что до Кивана... Счастье, что в свое время Присс умудрилась победить волевою матушку и избавилась от участи жены «сдобного пирожка» с наклонностями маньяка!

Не баловала Судьба дев, вошедших в род Кавендишей. На днях я попросила у Питера их фамильное древо под каким-то невинным предлогом. И половину вечера изучала желтые, пахнущие ветхостью страницы. Имена, имена, имена...

Род Кавендишей был очень старым, но все эти годы его представители тщательно скрывали свои дары. Заклинатели

стихий, материй и зеркальных троп... Интересно, достанется ли что-то из этого детям Пита и Джен?

Древо было настолько ветвистым, что приходилось всматриваться в шрифт, пытаясь разобрать крошечные бисерины букв. Где-то оно было исчеркано человеческой рукой, где-то плыло и размазывалось, словно книгу не раз окунали в воду. К некоторым личностям, для которых не нашлось отдельных страниц, имелись краткие биографические приписки.

«Лаэрия. Скончалась в двадцать два года. Причина смерти неизвестна».

«Сесиль. Потеряла рассудок в возрасте девятнадцати лет. Погибла в родах, подарив свой дар сыну».

«Мирабель. Соединилась с женихом ритуалом «Плоть от плоти», спасая того от смерти. Скончалась через два года после церемонии, разделив с супругом магический урон».

Многие умудрялись потерять рассудок, едва достигали магического совершеннолетия. Если так посмотреть, Лукреция еще долго протянула... Какой-то проклятый род, не иначе!

Но пугать Джен накануне свадьбы я не рискнула. Видела, сколько любви изливается из зеленых глаз. Питер прочно заселился в ее сердце. И он был совсем не похож на своих гад-

ких родственников.

Может, к новой леди Кавендиш Судьба окажется милостива?

На вешалке меня ждало темно-синее платье свободного кроя, усыпанное по подолу крошечными серебристыми снежинками. Когда юбка колыхалась, они мерцали и издавали тонкий мелодичный звон. Тетушка Аманда превзошла себя.

Узнав, что в скором времени станет двоюродной бабушкой, она пришла в восторг. Такой дикий, деятельный и сумбурно-радостный, что захотелось спрятаться в вольере с камнехвостами. Или сменить место жительства на Крайний Север: теплолюбивая Аманда нас бы там с Демоном не нашла. Наверное.

– Мать заглянет вечером в имение Абрамсов, – с загадочной полуулыбкой Демон переводил взгляд с меня на платье и обратно. – Будь готова, пигалица.

– Она опять принесет книгу? К этому невозможно подготовиться, – хихикнула, позволяя шелковистой ткани соскользнуть с вешалки в мою руку. – Если так пойдет и дальше, она устроит их в школу до рождения. А может, даже выберет удачную партию для продолжения рода...

На прошлые наши посиделки Ангелика умудрилась притащить фамильную книгу Карповских и заставила меня прочитать все имена, популярные у предков Андрея. А затем составила список тех, которые «по ее скромному мнению»

идеально подошли бы для нашего сына. Почему-то она была уверена, что родится мальчик. В «топе бабушки Энджи» были Влад, Альберт, Анатолий, Владимир и Михаил.

– Их? – рассеянно уточнил Карпов, разглядывая метель, поднявшуюся за окном.

– Эмм... Его... Ну, или ее, если вдруг случится невероятное и вопреки уверенности княгини родится девочка, – спохватилась, бледнея на глазах.

Нет, разговор придется отложить: я не в праве портить такой день. Вот выдам Джен замуж и можно с чистой совестью сдаваться Демону.

– Ты была у Мари? – Андрей подошел, чтобы помочь справиться с молнией на спине, но вместо этого замер и принялся разглядывать мою голую спину. Так и чувствовала, как его теплый взгляд щекочет кожу от поясницы до лопаток и обратно. И чего он там не видел?

– Я постоянно к ней хожу. И вчера была, и позавчера, – я обернулась и улыбнулась с показным оптимизмом.

Глаз Карпова дернулся. Значит, улыбка получилась кривоватой и оптимизм не показался.

– Почему она тянет с диагностикой?

– Я себя хорошо чувствую, – пожала плечами и нетерпеливо тряхнула «охотницей до приключений», намекая, что платье пора застегивать.

На самом деле, Мари меня огорошила еще в прошлом месяце, но я до сих пор не нашла слов, чтобы «обрадовать»

Андрея «я же ректор» Владимировича. Ему было некогда, а мне хватало бабочек и тошноты. Орущий Демон меня бы добил. Так что чувство самосохранения взяло верх, и я тихонько смирялась с неизбежным, пока Карпов разгребал бу-мажные завалы в ректорском кабинете.

Что до Ангелики, то поначалу она расстроилась, что церемония бракосочетания прошла без нее. Но, узнав душещипательные подробности, с облегчением перекрестилась.

– В такие моменты думаешь, что учиться в «Эншантели» было не так уж плохо. Никаких тебе битв, арканов, Блэров. Пеки себе круассаны, выращивай розы, смахивай пыль с фамильных артефактов... Быть сильным магом – слишком большая ответственность, – заявила в конце лета Ангелика, с улыбкой поглядывая на птицу, вившую очередное гнездо в моей прическе.

Княгиня прилетела сразу, как узнала про поверженного Блэра и едва не погибшего Артура. Очень долго ругалась на крестного, отмахивавшегося от Мари и ее фирменных зелий. Но потом передала пальму первенства Джулии. И взялась за сына – «безрассудного, упрямого мальчишку, который мог бы хоть временами посвящать в планы свою мать».

Мой крестный на эти ее слова как-то нервно рассмеялся и отвернулся от всех нас к окну. Ему нужно было время, чтобы переварить случившееся.

...Руки Демона легли на плечи, возвращая меня в реальность.

– Уступи ей хоть в чем-нибудь, Ани, – прохрипел Карпов в ухо. – Я... задолжал.

Я неспешно спустилась по мраморной лестнице, увитой рождественской гирляндой из еловых ветвей и красно-белых лент. И встала посреди фойе. Ну, приехали.

Демон, все утро поторапливавший меня то морозным воздухом, то угрозами, то даже парочкой жадных поцелуев, подействовавших прямо противоположным образом и загнавших нас обратно под одеяло... Так вот, этот Демон теперь сам задерживался!

«Особо важные ректорские дела» отвлекли новоиспеченного главу Академии, и теперь уже я нервно слонялась по нарядному холлу. Если опоздаем, Джен нас убьет. Даже Карпова не испугается. Нашпигует нами рождественскую индейку и скормит троллям в рамках праздничного меню.

Ну где же он, этот «особо важный ректор», линяющего морфа ему в кухарки?!

– Анна, привет, – помахала рукой Сюзанна, выплывая из коридора. Она куталась в белоснежный плащ, подбитый мехом, и явно собиралась на улицу. – Ты на церемонию? Передавай поздравления Дженивьеве. Питер Кавендиш – прекрасная партия, особенно в свете последних событий.

Я вежливо улыбнулась Сюзи и не стала спорить, что Джен меньше всего думала о Пите как о «выгодной партии». Ни когда из последних сил выхаживала его, смертельно ранено-

го, в Пункте Связи. Ни когда помогала ему скрываться от магтрибунала, миротворцев и арканов вместе взятых. Каждый думает в меру своей... системы ценностей.

– Передам непременно.

Мисс Бэггинфорт заправила светлые локоны под капюшон и выскочила наружу. Почти тут же ее силуэт закружило вьюгой, и благодаря белой одежде Сьюз потерялась из виду.

Позади пробежало несколько третьекурсниц, о чем-то шушукаясь и звонко смеясь. Я поежилась и потуже затянула пояс пальто. Никак не могла привыкнуть к тому, что приковываю взгляды и порождаю сплетни. Поскольку я продолжала учиться на седьмом курсе и даже посещать занятия профессора Карпова, неловкости избежать не удавалось.

Ни для кого уже не было секретом, что я являюсь потомком графини Воронцовой и владею этой Академией. Знали все и то, что я вышла замуж за Мрачного Демона и проживаю в его страшной берлоге (так что сердца невинных первокурсниц он поедает в каком-то другом, особо секретном месте). Да и округлившийся живот скрывать было затруднительно.

Так что слухи ходили... всякие. Даже те, в которых я носила дитя Блэра, похитившего меня и тролль знает к чему принуждавшего. А потом, как честный человек, решившего на мне жениться. Источником этой фантастической дикости был «Трибьюн», как только не коверкавший историю с Темным Принцем на свой вкус.

Оставалось лишь закатывать глаза и надеяться, что новорожденные демонята будут как две капли воды походить на мрачного папашу, грозившегося утопить в чане со слизью всякого, кто при нем сболтнет эту чушь.

Имея в запасе припыленное логово Демона и приглашение от Ангелики перебраться в имение Карповских, мы продолжали жить в Академии. Потому как она, во-первых, была моим домом – официально, на бумагах. А во-вторых, в связи с новым назначением, отнимала у Андрея такой вагон времени, что он иной раз отключался прямо за ректорским столом.

Там я его и находила. Лежащего лицом в куче бумаг, обляпанного чернилами и со стаканом горлораздирающего травяного сбора в ослабших пальцах. Сбор этот ему передан в наследство вместе с кабинетом, столом, именной печатью и хронической усталостью. И Карпов невольно прикипел к бодрящему напитку, не дававшему сомкнуть глаз за рутинной работой.

Я выглянула из окна, пытаясь за вихрем белых хлопьев рассмотреть кое-какой секретный участок леса. И различила фигуры Брендана и Энди, тащивших длинную секцию из заговоренного металла. Еще одна крошечная тайна.

Боги, неужели у нас все получится? От одной мысли, что удастся проверить задуманное, перехватывало дыхание и дрожали колени.

Каждый день я ждала, что Карпов поймает нас с полиц-

ным. А там уже моя «охотница до приключений» точно не отделается легким испугом. Получит по полной программе.

Но Андрей был так погружен в споры с Большим попечительским советом, что пропускал нечто важное, творившееся прямо перед демоническим носом.

Глава 2

– Можем идти, – с мрачной решимостью объявил Карпов, материализуясь на пороге.

Всем своим видом он выражал готовность к мучениям этого дня. Однажды Демон опрометчиво пообещал, что будет стараться делать меня счастливой. И честно пытался держать слово.

Так уж сошлись звезды, что свадьба Джен была назначена на канун Рождества. Сегодняшним утром в Оранжерее Вяземских должна была состояться официальная церемония: новый статус Питера Кавендиша обязывал пригласить весь магический свет.

А вечером по плану были елки, гирлянды и снеговики в Пункте Связи. Маленькое торжество только для своих. Тихое и настоящее.

У меня на вечер тоже имелись кое-какие планы, в которые я Карпова благоразумно «забыла» посвятить. Иначе бы он почернел сильно заранее и перепугал томных оранжерейных барышень, слетевшихся под своды стеклянного дворца.

Когда мы, наконец, переместились к месту церемонии (в телепортах меня начинало укачивать, так что Карпов сдерживал себя и закручивал воронку медленно, аккуратно), Джен, нервная и зеленая, бешеной белкой бегала по внешнему кольцу.

– Зря я согласилась на всю эту пышность «как в каталогах», – ухватив мой локоть, беспокойно зашептала подруга. – Теперь меня трясет от волнения. Так сильно, что даже подташнивает. Может, еще не поздно все переиграть?

– Уже определенно точно совершенно поздно, – «успокоила» Джен, поглаживая подругу по подпрыгивающим голым плечам.

Платье тетя Аманда сделала невероятное. Белое, легкое, открытое, летящее. Казалось, материя жила своей жизнью, постоянно складываясь в новые причудливые волны.

Оно выглядело столь хрупким и невесомым, что я не представляла, как Джен собирается протянуть в нем до вечера. А потом еще и снеговиков лепить! И откуда в ней только взялся этот праздничный энтузиазм?

Зато молодая невеста решила обойтись без магической инкрустации. Ворчливо заявила, что «вот только толстых наглых фазанов ей на столах и не хватало». А потом добавила, что бабочек в нынешнем положении я ей и без инкрустации обеспечу. И... погладила мое пузо, заговорщицким шепотом договариваясь о чем-то с нахальной капелькой! Знать не знаю, что они задумали, но страшно было заранее.

– А вдруг получится не «как в каталогах», и нас потом еще год будут высмеивать в «Трибьюн»? – застонала Джен, держась белой ладошкой за горло. Похоже, ее и вправду мутило. – Ох... Нужно было лучше подумать, прежде чем арендовать летнюю резиденцию Вяземских...

Компания для самобичевания ей была не нужна, Джен и в одиночку отлично справлялась. Но я все равно стояла рядом и старательно запихивала обратно в горло вот это гордое и ненужное «А я тебе говорила, да-да».

– Моя извилина, видно, совсем отказала, – трясла невеста красиво уложенными волосами. – Я едва соображаю последнее время. Надо было сопоставить всю ту чушь, что писали в газетах, с именем графа и дворцовой оранжереей...

– Дженивьева, Анна! – к нам подросла перевозбужденная Элизабет и строго сдвинула брови. Мы с Джен мигом вытянулись по струнке и придали себе невинный вид. – Нас все ждут внутри, а вы болтаете...

– Ей плохо.

– Я волнуюсь! Того и гляди, сбегу куда-нибудь... Будете ловить...

– Прекращайте разводить панику, мисс Абрамс, – прозвучало мрачное из-за моей спины, и Лиз тоже на всякий случай вытянулась по струнке.

– Но как же не разводить, когда... – Джен захлопала глазами и сглотнула.

– Питер Кавендиш ныне лорд. Единственный мужчина, представляющий свой род и фамильный дар, – строго, в духе лекции проворчал Андрей, отчаянно мрачней. Но это у него просто аллергия на Оранжерею начиналась. – К тому же, теперь он очень состоятельный человек. Никто, в том числе и Вяземский, не станет так сразу портить с Питером отноше-

ния. Сначала попробует договориться по-хорошему. Уверен, о вашем бракосочетании будут самые лучшие отзывы.

Я мысленно добавила: «Не то что о нашем».

Надо признать, что «Трибьюн» не бил в открытую. Я даже не сразу поняла, что все эти домыслы и теории заговоров, что публикуются на последней странице в колонке сплетен, – творение самой редакции. И ладно бы с ними, но Элизабет как-то сказала, что последнюю желтую полосу люди всегда открывают первой. А значит, у графа было самое сильное оружие наших дней.

Внушение, которому поддавались добровольно. Воля, которой следовали, не замечая того. Идеи, которые незаметно пробирались в дом любого, кто был включен в магическое сообщество.

Власть над разумом тысяч. Не та, что имелась у почившего Блэра... Совсем другая. Но не менее опасная.

К счастью, ни бабочек, ни фазанов (как магически стабилизированных, так и самых натуральных) на церемонии не «вылупилось». На праздник не заявился ни один тролль. А арканы, если и присутствовали, то хорошо скрывались. И даже стадо камнехвостов не пробежало.

Словом, церемония прошла на редкость идеально. Даже скучно. «Трибьюну» совершенно не о чем будет сплетничать!

Разве что о необычной зеленоватой бледности невесты,

временами жаловавшейся на тошноту, и легкой растерянности юного лорда, только сейчас осознавшего, во что он вляпался.

– Джен, – отвела я подругу в сторонку и внимательно заглянула в часто моргавшие глаза. – Уже можно не нервничать. Обеты произнесены, клятвы увековечены в ритуальной книге. Осталось перетерпеть танцы и речи, а потом сразу летим лепить снеговиков. Все хорошо.

– Нет. Все плохо, – проворчала подруга, хватая с подноса стакан с холодным апельсиновым соком и залпом его выпивая.

– Хорошо, – пригрозила пальцем, косясь в сторону Пита. Зажатый в крепких объятиях миссис Абрамс, он выглядел окончательно смущенным.

Джулия удрученно охала, глядя на парня, изрядно отощавшего после ранения. Вместо щекастого круглолицего «недотепы» со смешными медными вихрами на макушке Джен достался статный юноша с напряженным, серьезным взглядом серых глаз. Худощавый, широкоплечий, с длинными темно-рыжими волосами, повязанными в хвост. И густой шерстью на щеках и подбородке, добавлявшей Питеру возраста.

Признаться, эта модифицированная версия лорда Кавендиша и мне, и Дженни нравилась больше. Но Джулия собиралась взять все в свои заботливые руки и «откормить беднягу» до первоначального состояния.

– Ты не понимаешь, Ани. Мне... – Джен указала пальцем на свою грудь. – Мне до сих пор плохо. Вот уже третьи сутки. Меня тошнит от всех этих людей... и от их улыбок неискренних... и от их парфюмов новомодных...

Она сглотнула и поморщилась. И посмотрела так жалобно и беззащитно, что я не сразу сообразила. А потом... зачем-то заулыбалась.

– А эта твоя тошнота точно от волнения? – хитро подмигнула девушке.

– От чего же еще?! – фыркнула с долей неуверенности Джен.

– Ну... Ты ведь хотела подарить Питу семью и все такое, – напомнила ей хитро.

Да нет... Слишком уж нереальная ситуация. Джен и дети? Дети и Джен? Как ни укладывай, а это не укладывалось в голове. Ни вдоль, ни поперек. Моя подруга-ворчунья казалась катастрофически неготовой к материнству.

Хотя, если вдуматься... а кто из нас был готов? Я? Присс? Мисс Пруэтт вообще первую неделю делала вид, что икринка, бултыхающаяся в озере, не имеет к ней решительно никакого отношения. Потом, впрочем, прикипела и стала гордо таскать лоснящееся «яйцо» с собой повсюду.

– Ты издеваешься? – недовольно закричала подруга, закатила глаза и присела на лавку под раскидистой пальмой. – Разумеется, это просто волнение. Конечно, оно! Я хотела когда-нибудь... В далеком, далеком, очень далеком будущем...

– Точно! В следующем веке. Или через один, – хмыкнула, потрепав ее по уже не такой аккуратной прическе. – Не трусь. Питер очень хороший и надежный.

– Ани! Ну сама посуди: что может быть кошмарнее, чем мини-версия меня? – Джен вскинула слезящиеся глаза.

– Вдруг повезет, и твои ворчливые гены окажутся слабее? И малыш пойдет в Пита? – «приободрила» подругу. – Вырастет умным, вежливым, воспитанным... Истинным джентльменом. С целыми двумя, а то и тремя извилинами.

– Не говори чушь, – отмахнулась она. – Нет, нет, я на это не подписывалась... Никаких новых извилин внутри меня!

Джен погрозила пальцем своему животу. А потом, на всякий случай, и моему. Словно это моя непокорная «капелька» наколдовала себе друга или подружку!

Я скептически дернула бровью: к своим годам я уже успела выяснить, что дети не от колдовства получаются. А от совсем иной «высшей магии»...

– Моя жена хотела танцевать, – напомнил демонический голос за спиной.

Такой ворчливый, словно танцы были сродни казни, но Карпов смиренно принимал наказание. Ибо заслужил.

– Если так сильно не хочешь... – смилостивилась над несчастным и равнодушно махнула в сторону бальной залы.

Там рассекали по паркету Мелисса с Ромулом, Джулия с моим крестным и Лиз с мужем. Они выглядели вполне до-

вольными. Или просто вид делали.

Были среди гостей и совсем незнакомые мне личности. Барышни с задранными до потолка носами, мужчины с волевыми подбородками, чинные леди, устало обмахивавшиеся пальцами, усыпанными перстнями... Видимо, тот самый высший магический свет, который положено приглашать на брачную церемонию лорда. Может, и славно, что нам с Карповым удалось этой участи избежать.

– Я бы предпочел танцевать со своей супругой без свидетелей. Дома. А еще лучше – в спальне, – прохрипел Андрей в мое ухо, согревая кожу дыханием и слишком уж жарким намеком.

– Там места мало...

– Для моих целей – более чем достаточно.

– Под танцами я имею в виду танцы, – строго помахала пальчиком перед демоническим носом, явно замышлявшим что-то не то.

– Можем устроить бал на двоих в фойе Академии. Наденешь удобное платье и туфли. Все равно никто не увидит, – соблазнял Карпов, поглаживая мою поясницу и мягко подталкивая к залу. «Супружеский танцевальный долг» он все же намеревался исполнить. – Ночью там пусто. Эйвери еще в лечебнице, так что нас никто не застучает. Можешь кружиться хоть до утра...

– А музыка?

– Я что-нибудь придумаю, – Карпов вывел меня на центр

зала и неспешно повел по кругу, чему-то ухмыляясь.

В руках Андрея ко мне вернулось спокойствие. Так всегда случалось, стоило ему ко мне прикоснуться. словно невидимый энергетический поток вливался под кожу вместе с его теплом. Он вселял уверенность, и на мгновение казалось, что я могу свернуть горы.

Я ненадолго позабыла про теоретически беременную Джен, про непрекращавшуюся тошноту, про праздничный ужин, который мне под строгим взглядом Джулии предстояло съесть сегодня в Пункте Связи... И про секреты, которые я намеревалась открыть этим вечером.

– Я совсем неуклюжий бегемот, да? – уточнила, второй раз наступая на черный ботинок. Демон улыбнулся еще ехиднее.

– До бегемота тебе очень далеко, пигалица. Но вот неуклюжесть...

– Прости, – снова промахнулась туфлей. – Что-то с координацией не то...

– Мне нравится, – плотнее прижимая меня животом к себе, уверил Карпов. Врал, конечно. Кому может нравиться танец с медведем-шатуном, путающимся в собственных ногах и юбках?

– Пожалуй, ты прав. Я бы тоже предпочла танцевать без свидетелей, – покорно согласилась, в очередной раз оцарапав каблуком нос его ботинка.

Мадам Буше схватилась бы за сердце, увидев, как воспи-

танница «Эншантели» старательно отдавливает ноги своему партнеру. И без того страдающему сверх меры.

– Ани... Это лучший танец в моей жизни, – хмыкнул Карпов, теснее прижимая меня к себе. Вид он имел хоть и ехидный, но вполне искренний. И это сбивало с толку.

Хвала Судьбе, спустя пять минут музыка стихла, и гостей пригласили к столам. Наступало время торжественных речей, и я, пользуясь легкой суетой, отправилась прогуляться по внешнему кольцу Оранжереи и немного отдышаться.

Моя неспящая капелька снова взрывала внутри радостные фейерверки (похоже, танцевать с папой и отдавливать ему ноги малышке очень понравилось). И мне надо было присесть и перевести дух где-нибудь вдали от пытливых глаз.

Глава 3

В поисках уединенной лавки я забрела в дальний коридор Дворцовой Оранжереи. Возможно, что совершенно секретный и запрещенный к посещению. Ведь не зря же тут висела красная ленточка, натянутая меж двух шестов?

Нырнув под ограждение, я наконец увидела вожаделенный диванчик. При мягких подушках и удобной спинке. То, что нужно в моем незавидном положении.

Умастив свое тело («еще не бегемот, но что-то в этом есть») на мягком сидении, я позволила себе выдохнуть. Я уже научилась держать лицо перед высшим магическим светом. И даже осанка, подобающая графине Воронцовой, у меня получалась вполне сносной. Годы в «Эншантели» прошли не зря.

Но, надо признать, я невыносимо уставала от скребущих по коже взглядов. И побег от малознакомых, но почему-то очень интересующихся моей персоной людей становился мечтой. В чем в чем, а в этом мы с Карповым были союзниками.

– Какое приятное совпадение... Судьба явно на моей стороне этим днем...

Твою-то морфову бабушку!

Бессменный председатель Верховного Совета собственной персоной. И, судя по упрямому подбородку, надменно-

му виду и только зачинающейся седине, граф Вяземский был намерен сидеть там еще лет сто.

Вообще, знакомства с мужчинами в Оранжерее для меня еще ни разу не оканчивались чем-то хорошим. Киван, Лукас... А теперь вот этот вот. Крайне неприятный джентльмен.

Я много слышала о председателе Верховного Совета и не раз видела властную физиономию в «Трибьюн», но впервые столкнулась с ним вот так, один на один. И без свидетелей.

– Совпадение ли? – уточнила, не отводя прямого взгляда от графа.

Тот присаживаться не собирался. Получал удовольствие от возможности глядеть на меня сверху вниз. И это крайне нервировало. Я снова чувствовала себя неумехой-первокурсницей, вынужденной держать ответ перед взрослым и мудрым мужчиной.

– Иногда решения Судьбы можно немножко... подтасовать, – Вяземский примирительно склонил голову набок. – У меня к вам небольшой разговор. До меня дошли слухи, что вы, Анна Николаевна, на правах новой хозяйки решили пошатнуть вековые устои. И распустить Большой Совет Академии, оставив для принятия судьбоносных решений Малый...

– Эти слухи неверны, – пытаюсь придать себе максимально важный и серьезный вид, прошелестела я. Хотя внутри все грохотало, ладони мокли, а к горлу подкатывала тошно-

та. До чего же неприятный тип! – Я лишь хочу убавить его вес. Большой Совет останется, но дистанционные совещания будут носить... эмм... консультационный характер. И если кто-то захочет его покинуть, я не стану отговаривать.

Идея дать волшебного пинка всем этим умникам-аристократам, лезущим в чужие дела, пришла в голову Карпову. Но я ее поддержала каждой порой своего тела. И теперь готова была отстаивать до победного.

– Опасное решение, княгиня. Люди будут недовольны.

– Я их даже не знаю, граф Вяземский. Этих людей. Ни одного! – вспыхнула возмущенно, вскакивая с диванчика.

Хватит смотреть на меня, как на нерадивого нашкодившего котенка, еще не разобравшегося в правилах игры! И в том, кто в этой игре хозяин...

– И еще, граф, я совершенно не понимаю, почему ректор обязан консультироваться по каждому вопросу с кучкой аристократов. Нелепый пережиток прошлого!

– Наверное, потому, что эта кучка из года в год перечисляет на развитие Академии щедрые пожертвования. Вы еще слишком юны, чтобы понять и оценить данный механизм. Советую вам довериться тому, кто давно живет. Не стоит обижать высший магический свет, моя дорогая. Графиня Воронцова в свое время приняла верное решение, удалившись от дел и передав управление Большому Совету, собранному из самых просвещенных и...

– Напыщенных снобов, законсервированных в предрас-

судках и предубеждениях, – закончила сердито за него.

– Вы не справитесь сами, моя милая. Сколько вам? Семнадцать, восемнадцать? – хмыкнул снисходительно этот гоблиноподобный упырь.

Фейерверк внутри разорвался теплом. Не больно, а как-то... ободряюще. Моя капелька тоже была возмущена: вся в маму.

– Берите меньше, граф.

– Вы окончили только шесть курсов, если я верно осведомлен? Из них пять – в «Эншантели»? Но планируете управлять Академией. Сами! – он мерзко рассмеялся. – И чему вы будете их учить? Варить конфитюры?

Я закатила глаза. И дались им эти конфитюры? Я еще и носки штопать умею, и круассаны печь... Только этим и занимаюсь круглыми сутками. Когда не варю луковый суп и не отбиваюсь им от маньяков в подворотнях.

– Я бы хотел выкупить ваши земли, – понизив голос и постучав ногтем по опустошенному стакану, пояснил граф.

– В-выкупить? – ошарашенно повторила за ним.

– Точнее, не лично я, а Совет Эстер-Хаза, – пояснил мужчина. – Согласитесь, будет куда правильнее, если место со столь богатой историей и столь крепким магическим фоном будет находиться в надежных руках. А не в частной собственности у необразованного дитя.

Вяземский был такой сухой, жилистый и бледнокожий, что напоминал сказочного Кощея. Надеюсь все же, что не

бессмертного. Ведь в крайнем случае, если он сильно доставит наше семейство, Карпову придется его где-нибудь прикапывать... Будет обидно, если и этот воскреснет в самый неудачный момент.

– Вы всерьез полагаете, что оскорбления и унижения заставят меня передать вам землю?

– О... Не только. Еще угрозы. Очень, очень много угроз, моя гордая, – хищно ухмыльнулся этот гад. – Вы ведь понимаете, что любую вашу инициативу я смогу задушить в зародыше? Продайте, забудьте и живите дальше. Запритесь в родовом замке Карповских и растите наследников. Оставьте себе номинальную должность и приезжайте в гости, если вам так хочется. Зачем вам лишняя головная боль?

Он красноречиво кивнул на мой живот, спрятанный под нарядным платьем. И я отчего-то почувствовала себя до чертиков уязвимой.

Но внутри снова разорвался щекотный фейерверк, напомнив, что я не одна. И отстаиваю не только свое будущее.

– Вас интересует Академия или территория с укрепленным магическим фоном? – сощурился глаза, твердо уточнила я. – И что же вы планируете на ней делать, граф?

– А вы не такая дурочка, какой кажетесь.

– Да вы просто мастер комплиментов, граф. Так что с территорией?

– Это вас волновать не должно. Мы смотрим в будущее. У нас далеко идущие планы, которые через десяток лет невоз-

можно будет реализовать в каком-либо ином месте нашего мира. Вы ведь в курсе, моя упрямая, что магический фон повсюду беднеет. И этот процесс необратим...

Я поежилась. Благодаря исповеди Блэра я знала, что обратить процесс можно. Но слишком большой ценой. К тому же, обратный ритуал, снимающий печати с окаменевших капель, ушел с ним в могилу.

«Чем больше раскрытых капель, тем сильнее фон нашего мира, тем крепче сама магия»... Так говорил Августус. А еще он намекал, что дар моей прародительницы вполне мог превратить эмпя в полноценного мага. И мне он частично передался.

Но я боялась пробовать. Да и не было под рукой добровольца, готового рискнуть. Эксперименты, нарушающие планы Судьбы, всегда опасны. Она может серьезно наказать того, что решится дернуть за нить и оборвать тщательно сотканную паутинку...

– Прошу прощения, граф, но у нас с мужем у самих есть планы на эту территорию.

Я немного лукавила: Карпова я них пока не посвящала. И, Судьба свидетель, сильно опасалась его реакции.

– Разобьете клумбы? – фыркнул мужчина.

– Скорее, парки, – я вздернула подбородок. – Целые сады диковинных растений. Целые ряды теплиц с редчайшими волшебными травами. Целый заповедник с вымирающими видами животных. Маленький кусочек мира магии, при-

званный сохранить то, что мы еще не утратили. И нет, граф, ни вас, ни ваших напомаженных снобов я к управлению не допущу. У меня есть резонные опасения, что вы найдете, как извлечь из этого личную выгоду.

– Вы, верно, забыли, моя инициативная, что Академия выживает за счет дотаций Эстер-Хаза и добровольных пожертвований, – вкрадчивым шепотом напомнил опасный джентльмен, и монстера за мной взволнованно зашипела. – К тому же, у меня много иных способов перекрыть вам кислород, пока вы не согласитесь передать территорию в наши чистые, заботливые руки...

На слове «кислород» он покосился куда-то за мое плечо. Я повернула голову и с удивлением обнаружила там закрытую дверь. Из-за разлапистой монстеры ее было почти не видеть. Еще какой-то секретный коридор? Ну у них тут и лабиринты, тролль ногу сломит!

– Ваши руки слишком запачканы самой разнообразной грязью. Где они были, когда по этой территории шло войско Августуса Блэра? – с обидой фыркнула, найдя спиной опору и вжимаясь лопатками в стенку. – Где они были, когда надо было запретить идеи арканства? Когда эти фанатики врывались в Академию, набитую детьми? Когда похищали меня, собираясь кинуть на алтарь? Ах да, ведь половина Совета на тот момент принадлежала к Элите Братства... Я не утверждаю, что вы поощряли. Но могу предположить, что вы наблюдали за происходящим, не выбирая ничьей сторо-

ны. И ждали, что же из этого выйдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.